

Арифметика для политической экономики

Математика может открыть
определенную
последовательность даже в хаосе. (Г.
Стайн)

Прочитал статью Е. В. Балацкого « О природе экономических открытий: прошлое, настоящее, будущее» в ней автор аргументировано отвечает на вопросы посвященные экономике такие как: почему экономическая наука перестала снабжать мир новыми открытиями? Будет ли преодолен этот научный кризис? Или этот застой уже навсегда? И другие.

Не буду пересказывать содержание статьи (её можно найти в Интернете по адресу: www.kapitalrus.ru/members), а приведу лишь одну цитату автора в конце статьи: « Таким образом победа эконометрического направления над умозрительными теоретическими построениями является ярким свидетельством того, что у экономистов выбита почва из-под ног. Им теперь приходится мериться с отсутствием универсальных истин и искать (и даже перепроверять!) истины « маленькие», « ничтожные».

Не могу согласиться с профессором насчет того что у экономистов выбита почва из-под ног. Почвы этой у них никогда и не было, а вернее её выбили из-под ног в самом начале зарождения современной экономической науки, когда ошибочно приняли деньги за товар, который можно покупать и продавать.

Понять и осмыслить этот исторический факт мне помог теоретический эксперимент, в которых я применил аксиометрический метод свойственный точным наукам и тот факт, что для всего периода крестьянского натурального хозяйства возможен был только такой обмен, при котором обменивались лишь товары, содержащие в себе равное количество труда.

Перед началом создания теоретической аксиомы я вспомнил историю Робинзона Крузо, человека прожившего на необитаемом острове 28 лет, его борьбу за выживание и его хозяйственную деятельность, которая заключалась в выращивании пшеницы, овощей, разведении домашнего скота, в пошиве одежды и обуви, строительстве жилья. Это идеальный пример крестьянского натурального хозяйствования.

Первоначально целью моих опытов было создание и всестороннее изучение модели маленького экономического общества, молекулы государства, поэтому я своей фантазией поселил на некий необитаемый остров четырёх робинзонов.

В моем воображении один из них растит хлеб, другой картошку, капусту, лук; третий выращивает домашний скот; четвертый выделывает шкуры и шьет из них одежду. И я не сомневаюсь в том, что обмениваясь плодами своего труда, эта четверка может просуществовать на своем острове не один десяток лет! Это и есть моя первоначальная аксиома.

Предположим, что наши робинзоны для разнообразия решают перейти от натурального обмена к товароденежному. Они находят на выброшенном на берег корабле мешок с деньгами (рисуют, печатают), берут из него по 1000 у.е. (сумма может быть любой), договариваются, что каждый из них в течение месяца обязан поставлять на рынок строго определенное количество своего товара. Установив цены на все товары, они начинают торговлю, то есть обмениваться результатами своего труда с помощью денег.

Каждому покупателю для удовлетворения своих жизненных потребностей необходимо потратить свои деньги. Например, портному одну четверть своих денег нужно потратить на хлеб, одну четверть на мясо, одну четверть на овощи и одну четверть на покупку одежды. Расход портного за один месяц составил: $4 \times \frac{1000}{4} = 1000$. В свою очередь портной за свой товар получил одну четверть денег продавца хлеба, одну четверть денег продавца мяса, одну четверть продавца

овощей и одну четверть своих же денег. Доход портного за месяц составил: $4 \times \frac{1000}{4} = 1000$. И так у каждого продавца-покупателя.

Удивительная получилась картина: товар съеден, изношен, а деньги у каждого остались, как-будто нетронутыми, каждый покупатель – продавец остался, как-бы, при своих деньгах не смотря на то, что деньги постоянно находились в движении.

«После того как товар оценен в деньгах, наступает решающий момент: он должен быть продан, то есть обменен на деньги» и « Чтобы продать свой холст, ткач должен был найти человека, обладающего деньгами, то есть ещё раньше продавшего свой товар». Эти правила я списал из учебника по политэкономии (это не простые правила – по этим правилам «развивается» вся мировая экономика).

Как эти правила соблюсти в момент перехода от натурального обмена к товароденежному? Где найти человека, обладающего деньгами в нашем конкретном случае с робинзонами? Ответ на этот вопрос однозначный и не подлежащий ни какому сомнению - НИГДЕ! Остров необитаем!

Здесь следует так же однозначный вывод: при переходе от натурального обмена к товароденежному должны соблюдаться два условия: первое – это наличие товара у товаропроизводителя и второе – это сумма денег соответствующая количеству товара предназначенного для обмена у этого же товаропроизводителя.

Если внимательно присмотреться к этой удивительной ситуации, которая не могла сложиться никак иначе, то можно, после некоторых размышлений, понять и определить, что непроданный товар и деньги, на которые еще ничего не куплено, представляют собой как бы два измерения одного и того же труда данного товаропроизводителя. Если товар – это овеществлённый труд, то деньги – это измеренный и оцененный труд.

Давайте посмотрим, как происходит натуральный обмен с помощью денег, например хлеб стоимостью 50 у.е. меняется на овощи той же стоимостью. Если у производителя хлеба D_1 (деньги) и T_1 (товар), а у второго участника обмена D_2 и T_2 то D_1 меняется на T_2 , то есть производитель хлеба покупает у второго овощи. Это первый этап обмена. Затем D_2 меняется на T_1 – производитель овощей покупает в свою очередь хлеб. Это второй этап обмена. Как мы видим натуральный обмен, который происходил в один этап при участии денег стал происходить в два этапа. А зачем это нужно? Портной, который шьет куртку за одну неделю при натуральном обмене голодал бы все это время, но имея оборотные деньги он с первого же дня месяца может обменивать свой труд (деньги) на другие жизненно необходимые товары. Образно это выглядит так: портной в первый день месяца сшил рукав куртки и обменял этот рукав (труд) на хлеб, мясо и овощи. Деньги в нашем примере позволяют непосредственно труд обменивать на товар они как бы делят труд, заключенный в товаре на любое количество частей, что очень удобно при обмене неравноценных товаров. Кроме этого они могут отдавать один этап обмена (одна покупка) от другого (ответная покупка) на длительное время без всякого ущерба для участников обмена. Здесь можно отметить, что деньги являются великим изобретением Человечества!

Натуральный обмен с помощью денег можно отобразить следующими схемами: $\begin{cases} T_1 - D_2 \\ T_2 - D_1 \end{cases}$ или $\begin{cases} T_2 - D_1 \\ T_1 - D_2 \end{cases}$ или $\begin{cases} D_1 - T_2 \\ D_2 - T_1 \end{cases}$ или $\begin{cases} D_2 - T_1 \\ D_1 - T_2 \end{cases}$. Первая схема говорит о том, что первым делом в этом обмене товар T_1 меняется на деньги D_2 , а вторым действием товар T_2 меняется на D_1 . Все эти схемы подтверждают то, что не имеет значения с чего начинается обмен, с товара или с денег и кто первый протянул другому товар или деньги. Все здесь говорит о равноправии и справедливости.

Из учебника политической экономии: «Иное дело обмен при посредстве денег. Когда ткач продает свой холст и на вырученные деньги покупает хлеб, то смысл заключается в обмене холста на хлеб». Что характерно для натурального обмена (например, шкуру обменивают на стрелы)? Первое – это обоюдное желание совершить обмен; второе – это уверенность каждого участника обмена в том, что он обменивается на равноценный товар; третье – это равенство во всем, что касается этого обмена. Каждый из них имеет право первым протянуть свой товар навстречу партнеру или одной рукой брать чужой товар, а другой протягивать свой. Если коротко, обмен – это справедливость и абсолютное равенство.

Почему же это равенство исчезает, когда на сцене появляются деньги? Почему в деле, которое касается только двух лиц, должен принимать участие третий человек (обладающий деньгами)? Из приведенного наукой примера видно, что возможность обмена холста на хлеб, зависит от желания третьего лица (пусть это будет портной). И где же здесь справедливость и абсолютное равенство? А, что если наш портной не согласится обменять свои деньги (товар - по утверждению науки) на товар ткача? А это, наверное, значит, что ткач останется голодным, а обладатель хлеба без холста! В таком случае, зачем нужны эти деньги, от которых, как мы видим, одни неприятности. Может быть, дело в не деньгах, а в самой науке?

Как мы убедились, обмен с помощью денег происходит в два этапа (смотрите схемы обмена), но как изобразить несуразность, изложенную в учебнике и выдаваемую за истину?

Мы имеем трех участников товароденежного обмена – это ткач, портной (на него наука только намекает) и производитель хлеба. Если у ткача $T1$ и $D1$, у портного $T2$ и $D2$, у пекаря $T3$ и $D3$, то экономические отношения между ними можно отразить следующими схемами: $\begin{cases} T1 - D2 \\ T2 - D1 \end{cases}$ и

$\begin{cases} T3 - D1 \\ T1 - D3 \end{cases}$. Первое действие (первый этап обмена) первой схемы говорит о том, что ткач продает свой товар портному и получает от него деньги – это соответствует требованию науки. Первое действие второй схемы говорит о том, что хлеб обменивается на деньги ткача – это тоже соответствует требованию науки. Все, кажется, по науке, если не считать, что взяты и объединены в единое целое два этапа различных, независимых друг от друга обменов.

Бессмыслица, из которой ничего полезного для науки невозможно извлечь. Ни каких правил, ни каких законов, ни какого логического продолжения. И все потому, что создатели экономической науки не только не рассматривали, но и даже не предполагали о неизбежной экономической ситуации, когда у товаропроизводителя в одно время будут на руках и товар и деньги.

Сегодня повсеместно (в мире) наблюдается отказ от политической экономии, как от наследия К. Маркса и Ф. Энгельса, но взамен ничего не предлагается и, ни кто не обращает внимания на «золотое правило развития экономики» ($T - D - T$) - ошибку «великих» экономистов.

«Был открыт товар товаров, который в скрытом виде содержит в себе все другие товары, волшебное средство, способное, если угодно превращаться в любую заманчивую и желанную вещь. Кто обладал им, тот властвовал над миром производства», - Ф. Энгельс.

«Деньги – ведь это сгусток общественного богатства, сгусток общественного труда, деньги – это свидетельство на получении дани со всех трудящихся», - В. Ленин.

Но где в нашем примере (государстве) проявляется власть над миром производства? Кто собирает дань с трудящихся? Как мы выяснили деньги, находящиеся в товароденежном обороте, не являются товаром, а представляют собой что-то вроде документа, удостоверяющего количество труда и цену товара.

Может быть, всё дело в золотых монетах? Попробуем в этом разобраться, вернувшись к нашему примеру с робинзонами.

Предположим, что на наш остров приплыл матрос с пиратского корабля с ящиком золотых монет. Стоит ли нашим робинзонам приобретать эти монеты, что бы вместо своих бумажных денег в товароденежном обмене использовать золото? Если да, то каждому из них пришлось бы в течение месяца производить и обменивать свои товары на необходимое количество золотых монет (такую цену запросил обладатель золотых монет) оставаясь при этом голодными и раздетыми.

Но что изменится в нашем товароденежном обмене при замене бумажных денег на золотые монеты? Ничего, если не считать, что перемещаясь из кармана в карман, совершая свой кругооборот, золотые монеты буду быстро протирать штаны наших робинзонов. Только лишь из-за того, что бумажные деньги легче и не имеют собственной стоимости, от них невозможно отказаться.

Пора сделать следующий вывод: любой товар, какой бы он не был стоимости, попадая в товароденежный оборот в роли денег, теряет свою первоначальную стоимость, превращаясь в универсальный инструмент товароденежного обмена!

Вернемся к нашим робинзонам и усложним задачу. Допустим, что число жителей нашего острова увеличилось до восьми человек. Вновь прибывшие – это кузнец, гончар, плотник, рыбак привезли на остров технический прогресс и разнообразие товаров. Как включить новых товаропроизводителей в товароденежный обмен?

Если поступить так, как учит современная политэкономия, то вновь прибывшие чтобы продать свои товары должны найти покупателей, у которых есть деньги. Это наши робинзоны, которые заинтересованы в новых товарах и непременно их купят, предварительно увеличив объем производства своих товаров с расчетом удовлетворения жизненных потребностей как своих, так и новых товаропроизводителей.

Теперь каждому из них за месяц предстоит сделать восемь покупок, предварительно пересмотрев цены на товары. Портной, как представитель группы товаропроизводителей, у которой есть деньги, может себе это позволить и потратить сумму денег равную $8 \times \frac{1000}{8}$, а вот кузнец, представитель новой группы товаропроизводителей этого себе позволить не сможет, так как получит деньги от продажи только половины своего товара $4 \times \frac{1000}{8}$.

Из-за нехватки оборотных денег полный обмен всех товаров во второй группе товаропроизводителей просто невозможен. Невостребованный товар и товар, который невозможно купить из-за отсутствия денег, влекут за собой безработицу и бедность. Не права наука!

Из этого примера следует, что сумма денег находящаяся в товароденежном обороте не может быть меньше объёма обращающихся товаров. Или (как закон) – сумма денег, находящаяся в товароденежном обороте, возрастет во столько раз, во сколько раз увеличится объем обращающихся товаров

Попробуем теперь в нашу группу товаропроизводителей ввести людей умственного труда. Допустим, это будут врач и учитель. Они специалисты своего дела и необходимы для нашего маленького экономического общества. Но вот беда – они не производят товар, который можно потрогать руками. Предположим, что наши товаропроизводители, увеличив производительность своего труда, обеспечат своими товарами всех жителей острова. Как включить в товароденежный обмен новых членов общества? И тут, опять, только единственный путь – это снабдить и врача и учителя оборотными деньгами. Они не производят товар, но зато они производят услуги, в которых нуждается общество и эти услуги придётся учитывать как товар.

Есть два способа возвращения оборотных денег товаропроизводящим гражданам, потраченных на покупку различных товаров. Первый – это непосредственная оплата стоимости рабочего дня врача или учителя группой товаропроизводителей. Второй – это применить налог, тем самым создать видимость бесплатного здравоохранения и образования. В конце месяца, после полного обмена товаров и услуг при посредничестве денег, все деньги производителей услуг перейдут к товаропроизводителям. Например, у каждого участника товароденежного обмена по 1000 у.е. Всего участников 10. В конце месяца 2000 у.е. (деньги врача и учителя) равномерно распределяться между восемью товаропроизводителями и у каждого из них окажется сумма равная 1250 у.е. Разница 250 у.е. есть величина налога с каждого товаропроизводителя. Налог этот, в виде зарплаты должен вернуться к гражданам производящим услуги. Из этих простейших арифметических действий можно вывести формулу налога: $N = \frac{D}{T}$, где N – сумма налога с каждого товаропроизводителя; D – сумма оборотных денег товаропроизводящих граждан; T – количество товаропроизводителей.

Как мы видим из нашего примера налог не несет в себе насильственных функций, не ущемляет ни моральных, ни материальных интересов товаропроизводящих граждан, а является лишь вспомогательным инструментом товароденежного обмена.

Если посмотреть на услуги (товар подлежащий обмену) с позиции сегодняшнего дня, то голова пойдёт кругом. В веренице услуг: и президент, и дворник, и солдат, и ваш любимый артист. Недостаток сегодняшних денег скрывается в их замечательном качестве не только отдалять во времени один этап обмена (покупка) от другого (ответная покупка), но и отдалять их на какое угодно расстояние. Современный товаропроизводитель порой даже и не догадывается, на какие услуги обменивается его труд! Можете ли вы представить своего далекого предка – скотовода, который пошел туда в незнай-куда и обменял бы свою корову на незнай-что?

Думаю, не стоит в нашем примере наращивать число обитателей острова, относящихся к категории услуг, а вот пенсионера и детей (мальчика и девочку), как представителей особого и уникального вида услуг ввести просто необходимо и это не сложно используя аналогию (врач и учитель). Получив оборотные деньги, пенсионер и дети становятся полноправными членами нашего воображаемого экономического общества.

Что представляет собой труд нашего робинзона, производящего хлеб? Выращивая пшеницу, он, даже, в одиночку не умрет с голода, потому что производит жизненно-важный товар. То же самое можно сказать и о производителях мяса и овощей. А вот про портного этого не скажешь – вся его жизнь зависит от товаров, которых он не производит. Мать – природа, заботясь о своем сыне - человеке, подарила ему чудесную возможность прокормить не только себя, но и свою семью, в которой могут быть и жена, и многочисленные дети, и престарелые родители. С техническим прогрессом (изобретение плуга) эта возможность значительно возросла. Первые признаки разделения труда можно уже найти в этой самой чудесной возможности. Одну часть своего труда (времени) первобытный человек тратил на то, чтобы прокормить себя, одну часть на то, чтобы прокормить жену, одну часть труда он посвящал своим детям и одну часть престарелым родителям. Это разделение труда уже стало явно заметно, когда появилась возможность обмена продуктами труда.

Не трудно определить, что стал представлять собой труд нашего хлебороба (робинзона) после обмена товарами. Он, как бы, разделился на четыре части. Одну часть своего труда (времени) он потратил на производство хлеба, одну часть труда, как бы, на производство мяса, одну часть, как бы, на производство овощей, и одну часть, как бы, на пошив одежды. После того, как к основной группе товаропроизводителей примкнула вторая группа товаропроизводителей, труд нашего хлебороба (как и каждого из товаропроизводителей) разделился, уже на восемь частей и в его состав стало входить время для исполнения кузнечной, гончарной, плотницкой и время для ловли рыбы.

Следующее разделение труда – это введение в наше экономическое общество врача и учителя. При этом наш труд снова разделился уже на десять частей и стал более заботливым о здоровье и более умным.

Естественное включение в товароденежный обмен пенсионеров и детей – разделило труд хлебороба на двенадцать частей и в его содержание вошли забота о детях и пенсионерах.

Посмотрите! Какая разница между теорией и нашей действительностью! Если о пенсионерах государство еще как-то заботится, то о детях этого не скажешь. Дети и мать для современного государства представляются, как единое и неразрывное (будто бы и не родились) до тех пор, пока эти дети не начнут производить товары или услуги (например, служба в армии).

Сколько же необходимо оборотных денег (в нашем случае за месяц), чтобы безприпятственно осуществлялся товароденежный обмен, чтобы все граждане экономического общества, включая детей, были сыты и одеты?

Формула здесь совсем проста: $D = L \times T$, где L – количество граждан в государстве; T – месячный объем товара одного товаропроизводителя.

Для сравнения: $K = \frac{\sum TprY - \sum Tcr + \sum Tr/cr - \sum Tc}{O}$ – это есть современный экономический закон, который определяет количество денег, необходимых для обращения. Буква T означает товар.

Случайные цифры ни к чему не обязывающие, ни за что не отвечающие, ни как не связанные с нуждами людей!

Есть такое экономическое понятие «потребительская корзина» - вот её-то и нужно заложить в расчёты необходимого минимального количества оборотных денег на руках у граждан определенного государства.

В этой теории я не строю социализм (его мы уже строили), тем более коммунизм – в него я не верю! Там где насильно или не обдуманно внедряют равенство, там начинается застой. Я не против богатых, я против бедности. Все мои расчеты говорят только о производстве и обмене жизненно необходимых благ в человеческом обществе, в них нет ни слова о богатстве и роскоши. Создание капитала – это отдельная тема экономической науки.

По марксизму-ленинской теории капитализм – это общество эксплуатации трудящихся. Но я замечу, что эксплуатация эксплуатации рознь. Если капиталист 90% прибыли забирает себе, а 10%

отдает товаропроизводителю – эксплуатация на лицо. Если он отдает производителю 40% прибыли, то здесь можно засомневаться. Если же товаропроизводитель получает 60% прибыли, то о какой эксплуатации здесь можно вести речь? В приведенных примерах выявляется такой показатель, как степень эксплуатации. Капитализм с разумной степенью эксплуатации и есть, наверное, Социализм.

Напоследок рассмотрим еще одну возможную экономическую ситуацию в нашем эксперименте. Предположим, что на наш остров приплыли жители соседнего острова и предложили купить у них товары, которых нет у наших робинзонов. Можно ли покупать за деньги эти товары? Допустим, что некоторые граждане нашего маленького государства, поддавшись искушению, купили эти товары, потратив при этом значительную часть своих денег. В результате этой сделки из товароденежного оборота будет выведено определенное количество денег (дефицит бюджета), потеря которых сделает невозможным полный товароденежный обмен. Подобную ситуацию мы уже рассматривали – это когда мы не дали оборотных денег кузнецу и его товарищам. Обратные деньги – вещь неприкосновенная, залог того, что в вашем государстве не будет нищеты и безработицы. Желаемые дефицитные товары жителям нашего острова можно получить только путем натурального обмена, предварительно наладив производство излишков своих товаров.

В современном мире дефицит бюджета – обычное явление. Борьба с ним довольно примитивна. Это низкие зарплаты и пенсии, увеличение предпенсионного возраста, ежегодное повышение цен на товары, вследствие увеличения налогов. Легче всех выживается тем государствам, у которых имеется доступ к сокровищам Земли. Нефть, газ и другие полезные ископаемые (это как раз те излишки, о которых мы говорили выше) стали самым ходовым товаром, продажа которых способна заткнуть дыры в ненасытном бюджете. За экономическую безграмотность Человечества расплачивается планета Земля. Что будет, когда последняя капля нефти вытечет из последней скважины? Не лопнет ли Земля как мыльный пузырь? Не сорвется ли она со своей орбиты? Не встряхнет ли она в попытке избавиться от терзающего ее тело Человечества? А сколько еще миллионов жизней потеряет Человечество в бунтах, в террористических актах, в переворотах и в революциях на этом бесславном пути? Думаю, здесь будет уместно процитировать высказывание академика Н. В. Левашова по поводу конца света: «В известном смысле он близок, если Человечество не услышит и не примет знания, необходимые для того, чтобы подняться на новую ступеньку. Сейчас на планете господствует, самая примитивная из возможных цивилизаций – машинная цивилизация. И если продолжить этот тупиковый путь развития, то Человечество просто уничтожит само себя, и ничто и никто ему не поможет».

Возможен ли экономический кризис на нашем острове? Это понятие производное от лжеэкономики. От нее еще не поздно отказаться. В человеческом обществе, живущем по экономическим законам, нет места экономическому кризису. Только стихия, неподвластная разуму, может нанести вред экономике и разрушить то, что создано мыслью и руками Человека.

Еще раз напоминаю, деньги не товар, а универсальный посредник товарного обмена. Их не надо нигде искать, брать кредиты, а надо, просто, произвести товар (в первую очередь: растить хлеб, разводить скот, строить просторное, красивое жилье для своих граждан - строительство может трудоустроить любую армию безработных) и напечатать соответствующее количество оборотных денег.

Сильная экономика – это изобилие товаров, удовлетворяющих всеобщие потребности граждан государства. Как использовать трудовые ресурсы и работать? Этому можно поучиться у Китая. Отказ от лженауки, дает возможность постепенно перейти на альтернативные виды энергии (спасти нашу планету). Идей на этот счет немало, будут и гениальные!

Деньги – инструмент экономики. Независимо от того, каким образом деньги попадают в товароденежный оборот, постепенно ли заполняя рынок, вытесняя натуральный обмен или внезапно (как в нашем примере), они работают по своим правилам и законам. Как известно, законы общественного развития не зависят от воли и сознания людей. Это они должны определять сознание, волю, поступки, действия членов общества!

Испанский Юрий Львович
26 февраля 2010
Казахстан.

